

Хао Жэнь вспомнил момент, который произошел не так давно — это было как раз перед тем, как Зорм достиг критической точки и полностью распался.

Нолан, единственный NPC в Ковчеге мечты, из-за своего особого кода «души» не могла передавать данные на исследовательскую станцию по каналу связи, а времени на создание нового протокола ретрансляции в канале связи не хватало. В этих, казалось бы, отчаянных обстоятельствах Хао Жэнь мог придумать только один выход — сделать всё возможное, чтобы сохранить душу Нолан. Поскольку её душа не могла быть передана, они нашли место, где её можно сохранить.

Поскольку проблемы совместимости возникали только в пределах связи, а собственных возможностей обработки данных Петрачелиса было достаточно, чтобы справиться с такой степенью несовместимости, последняя попытка Хао Жэня оказалась возможной: он загрузил Нолан в бортовой мейнфрейм Петрачелиса.

Конечно, результат загрузки впопыхах всё равно оказался несколько неудовлетворительным. Неизбежно, что душа Нолан получила некоторые повреждения после загрузки на мейнфрейм. В основном это было связано с совместимостью, вызванной сложившейся ситуацией. Поэтому до сих пор Петрачелис был занят обработкой данных Нолан, и терминал данных также оставался здесь. Но в любом случае, хорошей новостью было то, что ничего серьезного в памяти или эмоциях не было. Сама Нолан была NPC, а её данные обладали очень высокой функцией самореорганизации. После некоторого восстановления и отладки она, наконец, восстановилась.

Глядя на седовласую женщину, беспокойно шагающую по голографическому изображению, Хао Жэнь почесывал лицо и думал, с чего начать объяснения с ней. Сначала он мог только представить ей это место.

— Это мой космический корабль — «Петрачелис».

— Ваш... космический корабль? — Память Нолан оставалась цела до уничтожения Зорма, и последняя стадия её памяти была в полном беспорядке, поэтому она была в замешательстве относительно того, что здесь происходит.

— Почему у тебя вдруг появился космический корабль... А! Я помню, весь мир... Как Зорм?

— Кхм, давай сначала подтвердим твоё состояние. Как ты себя чувствуешь сейчас? Чувствуешь ли вы себя как в трансе или какие-либо потери памяти? Что с обстановкой вокруг?

— Я? — Нолан посмотрела на себя и ответила: — Думаю, со мной всё в порядке, но я не знаю, что это за место. Здесь ничего нет. Я вижу только множество огней, плавающих вокруг, но кроме этого, люди, дома, небо и земля — все это исчезло...

Внезапно в глазах Нолана мелькнула паника.

— Неужели... Неужели мир разрушен?

— Зорм был поглощен солнцем, семь часов назад, — сказал Хао Жэнь, показывая Нолан другое изображение. Нолан, как программе, не нужно было просматривать изображение своими «глазами», но для того, чтобы сохранить личность «Нолан», мейнфрейм имитировал её человеческие функции реальным образом, поэтому Нолан всё ещё сохраняла здравый смысл и чувства человека. Хао Жэнь увидел, как в голограмме появилась группа небольших голографических изображений. Нолан удивленно посмотрел на них.

— Это изображения последнего момента, — сказал Хао Жэнь.

Нолан наблюдала, как огромная, неопишуемая биомеханическая смесь вспыхнула на солнце, и вся планета распалась на части. Она воскликнула в шоке: — Тогда теперь я...

— Не волнуйся, я успел спасти душу каждого в последнюю минуту. — Хао Жэнь тихонько кашлянул. — У меня здесь есть совершенная технология передачи души, более продвинутая, чем технология, используемая зормцами. Она может извлекать душу из материи, как жидкость. Поэтому на планете, которая попадает под солнце, нет «человека». Сейчас вы находитесь на планете под названием Таннагост, которая удалена от Зорма на миллиарды световых лет, рядом с космической станцией под названием «Исследовательская станция кристального яблока». Это мой исследовательский центр.

Хао Жэнь просто объяснил масштабную цепочку данных души в одном предложении. Однако Нолан не была глупой, она всё равно догадалась, что произошел ужасающий инцидент, выходящий за рамки понимания обычных людей. Она не могла понять теорию, лежащую в основе этого происшествия, но могла только принять её.

— Так это значит... Перед тем, как последняя память была уничтожена, вы уже перенесли данные всего виртуального мира в другую память?

— Да. — Хао Жэнь кивнул.

— А новая память безопасна?

— Она определенно безопаснее, чем Зорм. Исследовательская станция сможет нормально работать, даже если провалится в черную дыру.

И теперь Нолан, наконец, поняла, в чем дело. Она огляделась вокруг и спросила: — Но... Где остальные? Почему я здесь одна?

Хао Жэнь положил руки на консольный стол, слегка наклонился вперед и спросил: — Нолан, ты... ты считаешь себя не такой, как другие люди?

— Не такой как все? — Нолан нахмурилась. — Ты имеешь в виду сохранение памяти о реинкарнации? И ты можешь это делать, не так ли?

— Сохранение памяти — это только то, что лежит на поверхности. Следующее, что я собираюсь сказать, может быть, тебе будет нелегко принять, но ты должен выслушать...

— Если я скажу тебе, что ты не человек...

Он рассказал всю историю как можно мягче и спокойнее, даже включая структуру всего ковчега Зорма и причины и последствия того, что люди скрылись в виртуальном мире десять тысяч лет назад, потому что только тогда Нолан могла лучше понять этот огромный, древний, великолепный план, и ту роль, которую она должна была играть в проекте. Услышав, что виртуальный мир был построен в стране снов древнего примитивного существа, Нолан не могла не воскликнуть, а когда она узнала, что на самом деле является программой мониторинга для обслуживания ряда механических устройств в стране снов, она долгое время оставалась ошеломленной, не в силах говорить.

Всего за полчаса она была ошеломлена ещё больше, чем за последние сотни лет.

— Нолан, Нолан, я закончил.

Нолан вздохнул, прикусив губу и глядя на Хао Жэня на другом конце экрана. Теперь она наконец поняла, что означало окно перед ней.

Это была разделительная линия между реальным и виртуальным миром. Мужчина по ту сторону экрана сидел перед устройством в реальном мире, а она... была просто серией данных, запертых в виртуальном мире, и на этот раз эта серия данных даже не была человеком.

— То, что вы только что сказали, правда? — Голос Нолан звучал необычно спокойно.

— Я не должен тебе лгать.

— На самом деле я просто... программа? — Нолан прикусила губу. — Запрограммированная людьми для контроля за оборудованием?

Хао Жэнь не знал, что сказать.

— Значит, на самом деле у меня нет ни родителей, ни семьи, ни прошлого, даже в реальном мире таких вещей никогда не существовало. — Нолан вдруг задумалась о многом. — Значит, моя память была придумана с самого начала...

Реакция Нолан была понятна. Любой, кто вдруг узнал бы, что он вовсе не человек, а всего

лишь код, запущенный в машине, а все эмоциональные переживания и воспоминания с момента рождения на самом деле были созданы системой компьютерного программирования, написанной группой программистов, вероятно, тоже не смог бы это принять. Нолан уже была очень сильна.

— На самом деле, для меня ИИ ничем не отличается от человека, — сказал Хао Жэнь. Он знал, что должен что-то сказать. Он говорил о своем мировоззрении, об открытом разуме, который сформировался после знакомства с некоторыми странными формами цивилизации и жизни после того, как он стал инспектором.

— Если человек знает о своем существовании, у него есть свои чувства. Исходя из этой предпосылки, все формы жизни фактически одинаковы. Живут ли они в теле или в машине, все они одинаковы. На уровне души они ничем не отличаются.

— Спасибо за утешение, — сказала Нолан и жестко улыбнулась, — но... Это трудно принять, не так ли?—

Хао Жэнь вздохнул и сказал: — Да, это трудно.

Нолан не хотела, чтобы Хао Жэню было тяжело, и сменил тему.

— Давай не будем говорить об этом. Ты только что упомянул, что работаешь над изменением экосистемы? Если я ничего не напутал... У тебя есть такая сила, как у создателя?

Хао Жэнь чуть не закашлялся на месте.

— Ты преувеличиваешь, моей модели далеко до создателя. И я не делаю это сам, в лучшем случае я как инвестор на этот раз. Я из тех, кто предоставляет сырье и место.

— Простите, это немного за пределами моего воображения, не так-то просто понять. — Нолан улыбнулась, а затем её лицо снова стало мрачным.

— Эмоции — действительно странная вещь. Я должна быть счастливее, но когда я знаю, что я просто программа, используемая для мониторинга системы, перестройка биосферы, что бы это ни было, кажется, не имеет ко мне никакого отношения.

Глядя на кривую улыбку Нолан, Хао Жэнь и Лили могли только вздыхать.